

А.С. Соколов

Дж. Хикс и «дело» советских банков в Великобритании (1928 г.)

В конце 1920-х гг. советско-британские отношения были достаточно сложными. Дипломатические отношения между двумя странами были прерваны в мае 1927 г при правительстве консерваторов. Попытка министра внутренних дел Джойсона-Хикса изгнать из Великобритании советские банки в 1928 г. являлась продолжением политики правительства С. Болдуина, направленной на ограничение экономических контактов с СССР. В начале мая 1928 г. на заседании Политбюро был рассмотрен вопрос об инциденте с Московским Народным банком. Данное кредитное учреждение осуществляло финансирование торговли советских кооперативных организаций с Великобританией.

В постановлении Политбюро констатировалось, «что со стороны представителей ЦК Английской компартии было допущено непозволительное использование сотрудников советских учреждений, которое не могло не подрывать положения советских учреждений в глазах английских властей». Руководителям советских учреждений категорически запрещалось оказывать прямую или косвенную материальную помощь английской компартии. В особом постановлении Политбюро предписывалось в двухнедельный срок «ведомству» дать сведения о том, могли ли быть случаи передачи его средств в руки ирландцев. 14 мая Политбюро вновь заслушало доклад Чичерина об Англии и вынесло решение не делать в Лондоне никаких официальных заявлений относительно деятельности полпредства и торгпредства. Такие решения были связаны с тем, что в апреле, отвечая в парламенте на запрос депутата от консерваторов майора Киндерсли Джойсон-Хикс рассказал историю о таинственных банкнотах, ведущих свое происхождение от советского банка в Англии, якобы найденных у членов английской компартии, арестованных за незаконное хранение оружия (первоначально говорилось о финансировании вооруженных ирландцев).

В конце мая английские газеты опубликовали заявление министра внутренних дел представителям печати по вопросу о деятельности Московского народного банка и Банка для русской торговли, в котором обвинялись в незаконной деятельности и английские коммунисты. В беседе с сотрудником «Ивнинг Стандарт» Джойсон-Хикс указал, что на протяжении шести месяцев он производил систематическое расследование через посредство Скотланд-Ярда относительно денежных источников коммунистов. Заявление «английского

Муссолини» (так называли Хикса в либеральной прессе) вызвало широкий отклик в британских газетах. В ответ на обвинения МВД Великобритании в расходовании денежных сумм на ведение «революционной пропаганды» в Англии правление Московского Народного банка и Банка для русской торговли (учрежден в Лондоне в 1923 г.) обратились к министру внутренних дел с письмами, в которых заявили, что их банки занимаются «исключительно обычными банковскими и коммерческими операциями» и изъявили готовность обеспечить расследование обстоятельств, при которых были произведены «все платежи за любой период».

Однако, несмотря на данные заявления большевистское руководство было озабочено ситуацией, складывающейся вокруг советских банков в Лондоне. На заседании Политбюро 31 мая 1928 г. по заявлению Сталина было принято решение, в котором Лозовскому вменялось в обязанность просить разрешения Политбюро при каждой посылке денег за границу. Лидер английских коммунистов Г. Поллит 1 июня направил в Москву письмо, выражая крайнее недовольство ситуацией, в которой оказалась КПА из-за поведения советских чиновников. На следующий день опросом членов Политбюро было принято предложение Сталина и Бухарина, которое осудило позицию лидера британских коммунистов. 11 июня Джойсон-Хикс выступил в палате общин с сообщением по вопросу о деятельности в Англии советских банков. Он заявил, что в конечном итоге связь между банками и советскими властями не была установлена. «Мне не удалось найти канал, через который происходила пересылка денег между ними. Тот факт, что деньги здесь и что они используются, совершенно очевиден», - отметил он. В связи с выступлением министра внутренних дел в парламенте газета «Дэйли Телеграф» указывала, что неясно является ли какие-либо из установленных фактов чьим-либо правонарушением. Палата выслушала хороший детективный рассказ, но еще вопрос можно ли придавать ему какое-либо политическое значение. «Дэйли Геральд» задавала вопрос: считает ли Болдуин соответствующим интересам государства, чтобы министр внутренних дел изыскивал всяческие поводы, чтобы ставить под угрозу торговлю Англии с СССР. Напротив, «Дэйли Мэйль» подчеркивала, что теперь определенно установлено, что советское правительство преднамеренно и систематически финансировало в Англии людей чтобы поднять мятеж, подстрекать к забастовкам и делать все возможное в целях разрушения правительства и благополучия страны.

14 июня Политбюро заслушало доклад Сталина о речи Хикса. Было решено опубликовать речь в печати, поручив это Наркомату иностранных дел. При этом в «Правде» дать статью, а в «Известиях» ограничиться комментариями из Лондона. Было предложено ускорить работу в отношении хозяйственных и банковских органов во Франции и Германии.

Инцидент с советскими банками в Великобритании заставил партийное руководство СССР осторожней относиться к вопросу о методах финансирования зарубежных компартий. Однако вскоре внимание партийной элиты переключилось на политические аспекты внутрипартийной борьбы, в том числе и в Коминтерне. Попытка Джойсона-Хикса изгнать советские банки из Англии свидетельствовало о нежелании консерваторов в 1928 г. идти на восстановление дипломатических отношений с СССР. Они пытались ограничить экономические и дипломатические контакты с Советским Союзом путем разжигания антисоветских настроений в британском обществе. В то же время консерваторы пытались разыграть «русский вопрос» в условиях политической борьбы с лейбористами накануне предстоящих выборов.

Об авторе:

А.С. Соколов – доктор исторических наук, профессор Рязанского государственного радиотехнического университета.